

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи.

Демирова Наталья Ильинична

**Историографический и источниковедческий подходы
к комплексу учетно-справочной документации ОПИ ГИМ**

Специальность 07. 00. 09 – Историография, источниковедение, методы
исторического исследования.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре источниковедения исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель — **Наумова Галина Романовна**,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты — **Гарскова Ирина Марковна**,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
исторический факультет,
кафедра исторической информатики, доцент

Юмашева Юлия Юрьевна,
доктор исторических наук,
ООО «ДИМИ-ЦЕНТР»,
заместитель генерального директора по
научно-методической работе

Сундиева Аннэ́та Альфредовна,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»,
факультет истории искусств,
кафедра музеологии, профессор

Защита диссертации состоится «20» декабря 2021 г. в 16:00 часов на
заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени
М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/392724883/>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Сегодня все сильнее ощущается гуманитарный поворот, совершающийся в современной науке, в том числе и в исторических исследованиях. Усиление в современной историографии интереса к судьбам и личностям ученых гуманитарного профиля созвучно происходящему. Меняется само проблемное поле историографических исследований: фокус внимания сосредоточен на персональных историях ученых, проблеме выявления и изучения научной лаборатории. Для построений такого рода необходимы и соответствующие задачам исторические источники, что определяет все нарастающий интерес к личным архивам ученых.

Углубляющееся осознание ценности личных научных архивов ставит перед историографами новые практические и теоретические проблемы. Прежде всего, сохранение подобных документальных комплексов. Плеяда выдающихся ученых, составивших цвет советской науки, ушла из жизни. Вместе с ними, во многих случаях, ушли от нас и их архивы. Безусловно, мы можем назвать целый ряд крупных архивохранилищ, в чьих собраниях можно найти личные архивы ученых гуманитарного профиля: Архив РАН, РГАЛИ, отделы рукописей РГБ и РНБ, ОПИ ГИМ. Комплектуются подобными материалами и региональные архивы. Но, несмотря на наличие хранилищ, принимающих личные архивы ученых, лишь очень малая часть всей их совокупности оказывается в сфере государственного хранения.

Сегодня архивохранилища добывают последние бумажные научные архивы. Мы находимся в условиях практически полного перехода личного архива в цифровой формат. Что же касается информации, хранимой в электронном виде, то развитие современных технологий здесь опережает готовность архивов к принятию на хранение документов на современных носителях.

В этих условиях перед источниковедами и архивистами встает задача поиска совершенно новых методов работы как с личными архивами, так и с

учетной документацией самих архивохранилищ. Это позволит продолжать изучение научных лабораторий ученых-гуманитариев в изменившихся условиях. В данном контексте предлагаемое исследование является актуальным как попытка на конкретном примере отдельного архивохранилища, отдела письменных источников ГИМ, проанализировать практику собирания, хранения и научного использования одной из представительных коллекций личных архивов ученых гуманитарного профиля складывавшейся на протяжении всего XX века и продолжающей развиваться и сегодня.

Научная новизна исследования. Основой для исследования является комплекс учетно-справочной документации ОПИ ГИМ, ранее не привлекавшийся к историографическим и источниковедческим исследованиям. Кроме того, новизной обладает и сам исследовательский подход, основанный на комплексном применении и объединении в едином исследовательском пространстве материалов по учету исследовательских обращений, материалов научно-ведомственных архивов и документов из личных архивов историков из собрания ОПИ ГИМ.

В качестве **объекта исследования** были выбраны архивы ученых-гуманитариев – особая группа архивов личного происхождения, требующая методов изучения, учитывающих специфику их документального состава. **Предметом исследования** является практика собирания, хранения и научного использования архивов ученых гуманитарного профиля, сложившаяся в ОПИ ГИМ.

Целью работы является поиск методов повышения эффективности научного использования архивов ученых-гуманитариев через использование учетно-справочной документации архивохранилища. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**, в соответствии с которыми выстроена структура работы:

- 1) Выявить специфику собирательской деятельности ОПИ ГИМ в отношении личных архивов представителей научной общественности;

- 2) Систематизировать личные архивы ученых гуманитарного профиля, входящие в собрание ОПИ ГИМ;
- 3) Разработать методы извлечения информации из комплекса документации ОПИ ГИМ по учету исследовательских обращений и способы ее интерпретации;
- 4) На примере конкретных личных архивов ученых показать возможности системного взгляда на сложившуюся практику их научного использования;
- 5) Определить общие и специфические черты, характерные для научного использования личных архивов специалистов различной направленности.

Хронологические рамки. Последняя треть XIX – XXI в. Нижняя хронологическая граница обусловлена временем начала складывания документальной коллекции Исторического музея. Первые поступления в нее личных архивов историков пришлось на 1880-1890-е гг. Верхняя граница определяется состоянием изучаемой учетной документации, фиксирующей текущие обращения исследователей к изучаемым личным архивам. Поскольку шаг для анализа исследовательских обращений установлен нами в 10 лет, последним учтенным годом стал 2020 г.

Территориальные рамки исследования определены двумя факторами: территорией формирования и бытования, личных архивов ученых, рассмотренных в нашем исследовании, и географией исследователей, осуществлявших их научное использование. Наиболее ярко оказались представлены Московская и Санкт-Петербургская научные школы. Кроме того, заметно присутствие региональных научных центров России: Ярославля, Костромы, Воронежа, Екатеринбурга и др. География исследовательских запросов не ограничивается пределами Российской Федерации, охватывает как бывшие союзные республики (Белоруссия, Украина, Узбекистан, Таджикистан и др.), так и государства центральной и западной Европы (Польша, Болгария, Германия); представлены США и Канада.

Степень научной разработки темы.

На сегодняшний день личные архивы как особый тип документальных собраний довольно хорошо изучены. Сложилась методика работы с ними. В то же время осознание научного архива как особого подвида личных архивов происходит только сейчас. Изначально личные архивы историков привлекали внимание как места возможного сохранения неопубликованных научных произведений. 1950–1960-е гг. активно велось выявление и публикация таких работ из личных архивов¹. Подобный подход не отражал всего разнообразия и информационной насыщенности научных архивов, требовалась выработка иных принципов работы с ними, учитывающая особенности их формирования и итогового документального состава. Новые принципы работы с личными архивами были сформулированы к середине 1960-х гг. профессором исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, С.С. Дмитриевым².

К 1970-м гг. стало ясно, что научные публикации и неопубликованные, но полностью подготовленные научные труды – это далеко не единственные возможные источники для историографических исследований. Это привело к всплеску интереса к источникам личного происхождения в составе личных архивов ученых. Особенно эта работа активизировалась в 1990-х гг. на фоне всплеска интереса к историко-культурной тематике. 1990-е – начало 2000-х гг. ознаменовались публикациями дневниковых записей Ю.В. Готье, Н.М. Дружинина, С.Б. Веселовского и других крупных ученых. Важную роль источники из личных архивов играют и в современных биографических исследованиях.

Накопленный опыт позволил современной историографии в последнее десятилетие прийти к пониманию необходимости выделения личных архивов ученых в особую группу и поставить вопрос о необходимости выработки

¹ См. напр. *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского государства при Иване III (вторая половина XV в.) / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Изд-во Московского университета., 1952. – 541 с.; *Тарле Е.В.* Северная война и шведское вторжение в Россию в 1708 – 1709 гг. / Под ред. Н.И. Павленко и Б.Б. Кафенгауза. М.: Изд-во Академии наук, 1959. – 841 с. и др.

² *Дмитриев С.С.* Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. – 1965. – №3. – С. 35–48.

собственного инструментария работы с ними³. Важным шагом в указанном направлении стали работы по составлению сводного каталога личных фондов историков под редакцией С.О. Шмидта. Этот проект позволил понять, каков объем, имеющихся в нашем распоряжении архивов такого рода. Подобные процессы идут и в смежных гуманитарных тематиках, довольно давно идет активное освоение личных архивов археологов⁴, активно подключаются к изучению архивов коллег филологи⁵.

Отдельно необходимо сказать о публикациях, освещающих специфику складывания, систематизации и изучения документального собрания Исторического музея. Важным шагом в направлении осмысления и актуализации личных архивных фондов из собрания ОПИ ГИМ стало издание в 1958 г. сборника «Письменные источники в собрании Государственного исторического музея». Составители в данном случае не ставили перед собой задачи всесторонней характеристики и детального структурирования фондов, их целью было дать исследователям хотя бы самый общий обзор ряда крупных групп архивных материалов, хранящихся в собрании Исторического музея. Данному изданию свойственна определенная разнголосоица подходов к принципу определения характеризуемых коллекций и групп фондов⁶. Первым изданием, основанным на едином принципе структурирования документального собрания музея, стал путеводитель по фондам ОПИ ГИМ, изданный в 1967 году⁷. Он был

³ См. напр.: *Богданова Е.С.* Личный фонд профессора Московского и Оксфордского университетов академика П.Г. Виноградова // *Традиции исторической мысли: Материалы научного семинара памяти В.И. Злобина*. М.: КНОРУС, 2009. С. 112-118; *Демирова Н.И., Миленко А.А., Наумова Г.Р.* Архив историка как лаборатория исследователя // *Клио*. – 2020. – №1 (157). – С. 39–43; *Катамадзе Н.Ш., Наумова Г.Р.* Архив Профессора // *Вестник Московского университета. Серия 8. История*. – 2018. – №3. – С.54-69; *Сиротина О.А.* Методы изучения личных и семейных архивов. По материалам фонда Уваровых: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2015, – 28 с.

⁴ См. напр.: *Белозёрова И.В.* Жизнь и научная деятельность В.А. Городцова в годы Великой Отечественной войны: по материалам личного архива в ОПИ ГИМ // *Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009)*. М.: Гриф и К., 2010. С.690-702; *Бухтоярова И.М.* Научная деятельность С.Н. Замятина по материалам его переписки // *Археологические вести*. – Вып. 21. – 2015, – С. 423-427; *Гайдуков П.Г.* Переписка А.В. Орешникова и В.А. Городцова // *Труды ГИМ*. Вып. 201. М.: ГИМ, 2014. С. 204–208; *Зув В.Ю.* Творческий путь М.И. Ростовцева // *Вестник древней истории*. – 1991, – №1. – С. 148-153. *Кузьминых С.В., Белозёрова И.В.* Лекционный курс В.А. Городцова «История археологии»: несвоевременный опыт // *Очерки истории отечественной археологии: (середина XVIII в. – 1950-е гг.)*. Вып. 4. М.: Богородский печатник, 2015. С. 147-168. и др.

⁵ Архив ученого-филолога. Личность, биография, научный опыт. / Сост. Е.Р. Обатнина. СПб.: Пушкинский дом, 2018. – 333 с.

⁶ Письменные источники в собрании Государственного исторического музея. Часть I. М.: ГИМ, 1958. –110 с.

⁷ Путеводитель по фондам личного происхождения отдела письменных источников Государственного Исторического музея. М.: ГИМ, М. 1967. – 387 с.

посвящен только фондам личного происхождения в собрании ОПИ ГИМ. Охарактеризованы как фонды личного происхождения, имеющие архивные описи, так и еще не описанные на тот момент (с более обобщенной характеристикой содержания).

В 1990-е гг. продолжилось издание сборников «Письменные источники в собрании ГИМ» еще двумя выпусками. В 1993 г. была издана 2-я часть, посвященная документам по истории культуры и науки в России. В 1997 г. увидели свет «Материалы по военной истории России». Отдельно следует сказать о статье Ф.А. Петрова, в которой дан комплексный обзор материалов по истории Отечественной войны 1812 г. из собрания ОПИ ГИМ⁸. Автором была дана обширная характеристика материалов из двух крупных коллекций: части собрания П.И. Щукина «по истории армии, флота и отдельных войн» и музейной коллекции документов по истории Отечественной войны 1812 г., а также документов из личных и семейных архивов: Я.П. Гавердовского, Д.С. Дохтурова, А.П. Ермолова, П.П. Коновницына, Я.П. Кульнева, Н.Н. Раевского, А.М. Римского-Корсакова, П.Х. Граббе, князей Волконских и князей Воронцовых. Подобный подход является ярким примером структурирования, основанного на тематическом принципе, и выстроенного на основе документов, рассредоточенных по целому ряду отдельных архивных фондов.

По мере описания новых фондов, сотрудники, проводившие их научно-техническое описание, публиковали соответствующие обзоры в Трудах ГИМ, Археографическом ежегоднике и других изданиях.

Необходимо также сказать о фундаментальной работе Ф.А. Петрова «Формирование системы университетского образования в России»⁹. В данном случае конкретно-историческое исследование в наилучшей степени позволило обнаружить значение материалов по истории университетского образования из собрания ОПИ ГИМ. Автор выделил из огромного массива наиболее комплиментарные своему исследованию архивные фонды и дал их подробнейший

⁸ Петров Ф.А. Материалы ОПИ ГИМ по истории Отечественной войны 1812 г. // Письменные источники в собрании ГИМ. Ч. 3. Материалы по военной истории России. М.: ГИМ, 1997. С. 107-146.

⁹ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 1. М.: Издательство Московского университета, 2002. С. 45-64.

источниковедческий обзор. В него вошли материалы из личных архивов организаторов народного образования первой половины XIX в. (И.П. Тургенева, С.С. Уварова, Д.П. Голохвастова), а также личных фондов университетских профессоров (Т.Н. Грановского, М.П. Погодина). Особая ценность данного обзора состоит в том, что характеристика документального состава личных архивных фондов перечисленных профессоров, была дополнена выявлением материалов, связанных с их деятельностью в архивах их коллег, напрямую не связанных с Московским университетом. Указанная группа личных архивов является важной частью коллекции личных архивов представителей научной общественности России, сложившейся в ОПИ ГИМ, однако не исчерпывает ее содержания.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование опирается на широкий круг неопубликованных источников. Был изучен комплекс учетно-справочной документации ОПИ ГИМ. Ценные сведения были получены из делопроизводственной документации Исторического музея за период 1950-х – 1990-х гг. (ОПИ ГИМ фонд НВА). Были использованы документы из личных архивов представителей различных гуманитарных направлений: историка книжного дела и торговли, библиографа и коллекционера П.К. Симони (ф.37 ОПИ ГИМ, ф.461 РГАЛИ); археолога В.А. Городцова (ф.431 ОПИ ГИМ); ученого секретаря РИМ И.М. Тарабрина (Ф. 203).

Также к работе привлекались опубликованные источники, в основном это дневники и воспоминания российских и советских историков, археологов, музейных деятелей: В.А. Городцова, А.А. Зимина, Г.К. Левыкина, А.Б. Закс, Е.И. Розенталь.

Методологическая основа работы. Наиболее полное понимание всей совокупности научных и общественных взглядов исследователя возможно через системный анализ комплекса разнородной информации, воспринятой ученым в процессе создания научных публикаций, а также комплекса личных документов, отражающих влияние внешних факторов на его научное творчество. В исследовании соблюдается принцип историзма, определяющий необходимость понимания траектории научного развития ученых в контексте того исторического

момента, когда оно имело место. В соответствии с тем же принципом личные документы из архива историка трактуются как отражение идейного фона конкретной исторической эпохи. Изучая личность ученого в качестве фондообразователя научного архива, мы опирались на биографический метод. Исследованию присущ междисциплинарный взгляд, выразившийся в объединении архивов представителей различных гуманитарных специальностей (историков, археологов, филологов, социологов, музейных специалистов и др.) в особую группу личных архивов, определение присущих им особенностей и выработка методики их изучения с учетом этих специфических черт.

Теоретическая значимость работы. Предложенные в диссертации источниковедческие и методологические разработки и предложения представляют значение для дальнейшего источниковедческого изучения личных архивов ученых, разработки новых методов работы с ними, как с особым типом личных архивов.

Практическая значимость исследования. Предложенные и апробированные в исследовании методы работы с учетно-справочной документацией могут быть применены в деятельности архивов и музеев, хранящих подобные документальные комплексы. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных и специальных курсов по источниковедению, методам исторического исследования и архивному делу.

Апробация исследования.

К настоящему времени по теме диссертации опубликовано 10 статей общим объемом 5,5 п. л. Из них 5 статей объемом 3,04 п. л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.02 – исторические науки и археология.

Проблематика статей отражает основные положения диссертации: научный архив ученого-гуманитария и его изучение, источниковедческие и методологические проблемы изучения научных архивов, методы использования учетно-справочной документации архивов при изучении отдельных архивных

фондов. В ходе подготовки исследования основные положения работы были представлены на научных конференциях: Земля и власть в истории России (11-12 декабря 2018 г. МПГУ); Роль источников визуальной информации в информационном обеспечении исторической науки (28 февраля 2019 г. МГУ им. М.В. Ломоносова); II Архивный съезд (29 сентября – 3 октября 2020 г. СПбГУ). Работа прошла апробацию в научном семинаре «Традиции исторической мысли», действующем при кафедре источниковедения Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Личные архивы ученых гуманитарного профиля в собрании ОПИ ГИМ могут быть систематизированы по четырем признакам. Научная специализация определяет специфику документального состава личного архива. Проблематика исследований фондообразователя также существенно влияет на его состав. Особенности биографии исследователя определяют не только содержание, но и научное значение материалов, отложившихся в его архиве. Документальная полнота во многом определяет информационные возможности конкретного личного архива.

2. Практика научного использования личных архивов ученых, зафиксированная в документации по учету исследовательских обращений, является основным источником информации для историографического и источниковедческого изучения сохранившихся личных архивов ученых. Кроме того, документация по учету исследовательских обращений является важным источником, позволяющим проследить пути информационного поиска и научной работы тех специалистов, чьи архивы не сохранились. В этом контексте она является важным дополнением к традиционно используемым опубликованным трудам, документам ведомственных архивов по местам службы и источникам личного происхождения.

3. Обязательная научная преемственность обеспечивается изучением личных архивов ученых. Обращаясь к личному архиву своего предшественника, гуманитарий вступает в прямое взаимодействие с представителем ушедшего научного поколения и обретает возможность действительно глубоко понять основу его научных убеждений.

4. Практике научного использования личных архивов ученых-гуманитариев различной направленности присущи общие черты. Можно говорить о наиболее востребованных исследователями группах документов. Наиболее востребованы личные документы, подготовительные материалы к научным работам, источники личного происхождения. На современном этапе, все больше внимания уделяется эпистолярному наследию ученых, кругу их научных контактов. Заметное влияние на практику использования материалов архива оказывает присутствие в нем личной коллекции. Чем она обширнее тематически, тем более неспециализированной будет практика использования личного архива.

5. Многие личные архивы ученых, оказались раздроблены между несколькими архивохранилищами, что определяет необходимость поиска путей интеграции информации о научном использовании документов, накопленной ими. Это является необходимой предпосылкой для реализации системного подхода к изучению сложившейся практики научного использования подобных личных архивов.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы; определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи диссертационного исследования, охарактеризована имеющаяся литература по избранной научной проблеме; определена степень изученности темы в имеющейся историографии; охарактеризована источниковая база работы; раскрыты научная новизна и методологические принципы исследования.

В **первой главе** «Возможности документации ОПИ ГИМ и НВА ГИМ при изучении исторической науки XIX-XX века» обозначены общие границы исследовательского пространства нашей работы. Выявлены три пласта историко-научных сведений в собрании ОПИ ГИМ:

- коллекция личных архивных фондов исследователей историко-филологического профиля;
- сведения об использовании документов из собрания ОПИ ГИМ советскими и современными российскими исследователями;
- документы по истории Исторического музея и его личному составу, хранимые в НВА ГИМ.

В *первом параграфе* «Специфика формирования, учета и изучения коллекции ОПИ ГИМ» освещена история Отдела письменных источников как центра по собиранию, описанию и изучению источников по истории Российского государств. Прослежена эволюция методов учетно-хранительской, научно-фондовой и собирательской работы отдела с момента его основания в 1912 г. и по настоящее время. Охарактеризованы нормативная база, на основе которой строится работа ОПИ ГИМ, и правовой статус документов, входящих в это собрание.

Особое внимание уделено истории складывания комплекса учетно-справочной документации и целям его формирования. Первоначально, накопление информации об исследовательских обращениях к материалам ОПИ ГИМ определялось необходимостью решения задач повседневной музейной практики. И только к середине 2010-х гг. комплекс учетно-справочной документации отдела был осознан как уникальный массив статистического материала, который может быть использован в историографических и источниковедческих исследованиях.

Во *втором параграфе* «Структурирование научных архивов в собрании ОПИ ГИМ» предложена систематизация личных архивов ученых гуманитарного профиля по четырем признакам: научной специализации фондообразователя,

проблематике его исследований, особенностям профессиональной деятельности и документальной полноте сохранившегося личного архива.

Отдельное внимание уделено анализу учетной документации ОПИ ГИМ, дающей сведения о времени, способе и источниках поступления того или иного архива. Ее изучение показало внутреннюю логику процесса комплектования фондов ОПИ ГИМ личными архивами историко-филологического профиля. Она определялась переменами, происходившими в самой науке а также личностью и профессиональным опытом специалистов отдела, работавших в разные периоды над комплектованием документального собрания ОПИ ГИМ.

Третий параграф «Возможности ведомственных архивов научных учреждений для реконструкции научных биографий» посвящен раскрытию информационного потенциала ведомственных архивов научных учреждений на примере реконструкции научного пути сотрудницы ГИМ, видного экспозиционера, известного историка-агрия, Людмилы Петровны Минарик.

Личный архив исследовательницы не сохранился, что лишило нас сведений о ее научном становлении, творческой лаборатории, системе профессиональных связей. Одновременно, в фонде научно-ведомственного архива ГИМ сохранилось два личных дела Л.П. Минарик. Документы из этих дел (типичные по своему составу для ведомственного архива учреждения) позволили восстановить основные вехи биографии.

Затем была осуществлена реконструкция пути историка на основе административной документации музея. Следы научной работы Л.П. Минарик оказались запечатлены в целом ряде документов, среди них: Отчеты о работе ГИМ за 1955-1993 гг.; протоколы Ученых Советов ГИМ; тематико-экспозиционные планы ряда выставок и залов постоянной экспозиции музея и др. Удалось проследить смену проблемных тем Л.П. Минарик. Был составлен перечень экспозиций музея, в разработке которого она принимала участие, выявлены точки пересечения тематики экспозиционной деятельности и личного научного интереса. Охарактеризовано участие в собирательской деятельности музея и источниковедческом изучении материалов, полученных в ее результате.

Проведенная реконструкция подтвердила, что комплексный подход к изучению документации ведомственных архивов научных учреждений отчасти может заполнить информационные лакуны, появляющиеся в результате утраты личного архива ученого.

Вторая глава «Методика использования учетной документации архива в историографических исследованиях» посвящена раскрытию информационного потенциала различных типов учетных документов, ведущихся в архивах и отделах музеев, хранящих документальные коллекции.

Первый параграф «Опыт обращения историков-исследователей к личным архивам ученых-гуманитариев и его интерпретация» показывает историографические возможности анализа коллективного опыта научного использования личных архивов ученых из собрания ОПИ ГИМ. Нами были выбраны два архива, принадлежавшие ученым-гуманитариям, работавшим в один и тот же исторический период, но специализировавшимся на разных отраслях знания. Такой выбор позволил понять, какие факторы являются определяющими для картины научного использования, того или иного личного архива ученого: текущие историографические тенденции в развитии науки или же личность фондообразователя.

В качестве объектов изучения были выбраны личные архивы известного библиографа, историка книжного дела и торговли, коллекционера Павла Константиновича Симони (ОПИ ГИМ. Ф. 37) и Василия Алексеевича Городцова (ОПИ ГИМ. Ф. 431), одного из крупнейших отечественных археологов, многолетнего сотрудника Исторического музея, преподавателя Московского археологического института, Московского института философии, литературы и истории, 1-го Московского государственного университета, Народного университета им. А.Л. Шанявского. Сравнительному обзору опыта использования этих обширных и востребованных среди исследователей архивов предпосланы биографические характеристики фондообразователей и сведения о судьбе самих архивов в Историческом музее.

Опираясь на документацию по учету исследовательских обращений в ОПИ ГИМ, мы составили две сводные таблицы обращений исследователей к материалам, хранящимся в выбранных нами архивных фондах. Единицей учёта в нашей статистической совокупности является единичное исследовательское обращение к архивному комплексу. Исследовательские обращения представлены в таблицах через такие параметры, как порядковый номер обращения, фамилия и инициалы исследователя, обратившегося к архивному фонду, название учреждения, направившего исследователя, тема исследования, год посещения ОПИ ГИМ.

На основе составленных таблиц было проведено сравнение опыта научного и прикладного использования двух архивных фондов. В результате удалось сделать ряд выводов. Оказалось, что количественные колебания числа исследовательских запросов в разные периоды, не связаны с конкретными историографическими тенденциями. Всплески и спады исследовательской активности не синхронны для каждого из архивных фондов. В обоих случаях архивы оказались наиболее интересны исследователям на начальном этапе их изучения. Это показывает стремление исторической науки середины XX – XXI вв. опираться на малоизученные архивы. Очевидно, что мы наблюдаем сомнения в информационной неисчерпаемости личных архивов и отдельных документов из них как источников исторической информации. Таким образом, можно говорить о наличии критерия «новизны», оказывающего влияние на частоту исследовательских обращений к конкретному личному архиву

Кроме того, конкретный документальный состав архива в большей мере определяет тематику и инфраструктуру запросов к нему, нежели историографические и социально-политические факторы. Важным различием двух рассмотренных нами комплексов был характер личной коллекции, собиравшейся учеными. В архиве П.К. Симони такая коллекция представляет собой обширную подборку вырезок из печатных изданий и оригинальных рукописей и документов середины XIX – начала XX вв. Тематически она охватывает все сферы жизни русского общества в указанный период,

одновременно уделяя преимущественное внимание историко-культурной тематике. В результате и тематический диапазон исследовательских обращений к ее материалам был значительно шире, нежели к коллекции, собранной В.А. Городцовым. Последняя представлена источниками специфического, узкопрофильного, происхождения – это зарисовки археологических предметов, их фотографии, вырезки из периодики археологической тематики. В результате, к ней обращались в основном археологи, изучавшие ту же археологическую проблематику, над которой трудился в свое время В.А. Городцов.

Инфраструктура запросов к архиву П.К. Симони, при явном преобладании научной направленности, всегда оставалась достаточно широкой: к фонду обращались сотрудники архивов и библиотек, издательств, газет и журналов, киностудий, учителя школ и колледжей, большое количество частных исследователей. Одновременно фигура самого П.К. Симони оказалась уведена на задний план. Исследователи, неизбежно шли за его научными интересами, но связь изучаемых материалов с персоной, бережно собравшей и сохранившей эти свидетельства прошлого, зачастую не осознавалась ими.

В отношении архива В.А. Городцова мы можем констатировать более углубленную специализацию исследований, выполнявшихся с привлечением документов из его личного архива. Подавляющее большинство исследований, обращенных к архиву, строилось именно вокруг личности его владельца. Осмысливались конкретные научные наработки археолога и их место в системе современного археологического знания.

Во *втором параграфе* «Изучение творческой лаборатории историка-исследователя на основе учетно-справочной документации Отдела письменных источников ГИМ» внимание было сконцентрировано на поиске методов для понимания творческой лаборатории современного историка, создающего свои труды в реалиях XXI века. Данная часть исследования была проведена на материалах о работе с документами из собрания ОПИ ГИМ профессора исторического факультета МГУ, доктора исторических наук Дмитрия Юрьевича Арапова.

Работа Д.Ю. Арапова с документами, хранящимися в ОПИ ГИМ, пришлась на поздний период его научного творчества. Впервые он обратился к ним во время написания докторской диссертации – 2002 и 2003 гг. Позже исследователь вновь обращался к материалам ОПИ ГИМ в 2013, 2014 и 2015 годах. В журналах выдачи дел в читальный зал ОПИ ГИМ» за эти годы, были выявлены единицы хранения, к которым обращался Д.Ю. Арапов.

Далее содержание выявленных единиц было сопоставлено с публикациями исследователя с 2000 по 2015 г. Оно показало, что основные источники для работ 2000-2015 гг. хранятся в собраниях центральных архивов: ГАРФ, РГВИА; РГИА; АВПр; РГАСПИ. В меньшей степени Д.Ю. Арапов ссылался на региональные архивы Дагестана, Грузии, Армении и Узбекистана, а также собрания библиотек и музеев, в том числе Отдел Редкой книги Российской государственной библиотеки и Отдел письменных источников ГИМ. Это было обусловлено как широкой постановкой исследовательской темы, которая, в первую очередь, обращала ученого к материалам центральных архивов, так и тем, что материалы, хранящиеся в них по теме ислама в России, на данный момент изучены в недостаточной степени.

Анализ исследовательской работы Д.Ю. Арапова в собрании ОПИ ГИМ позволил обозначить направления источниковедческого поиска исследователя, оценить информационный потенциал данного архивохранилища в связи с проблематикой истории освоения Кавказа и Средней Азии, интеграции подданных, исповедующих ислам в состав Российской империи и Советского государства. Удалось вновь актуализировать выводы Д.Ю. Арапова о первостепенной важности изучения законодательной регламентации жизни мусульман в Российской империи и Советском государстве. Был зафиксирован интерес исследователя к материалам личных фондов участников освоения Российской империей Кавказа и Средней Азии.

Среди этих фондов личный архив барона Г.В. Розена (ОПИ ГИМ. Ф.6. Григорий Владимирович Розен (1781 – 1841 гг.) командир Отдельного Кавказского корпуса, главноуправляющий гражданской частью и пограничными

делами Грузии, Армянской области, Астраханской губернии и Кавказской области в 1831-1837 гг. В его личном архиве отложился большой комплекс документов, освещающих Кавказскую войну и освоение Кавказа и Причерноморских областей.

В связи с проблематикой присоединения Средней Азии Д.Ю. Арапов изучал архив Н.И. Гродекова (ОПИ ГИМ Ф.307)¹⁰. Публикуя извлечение из рукописной копии доклада генерал-майора Н.И. Гродекова о положении дел в Средней Азии 1882 года (хранится в РГВИА), Д.Ю. Арапов использовал материалы указанного фонда при подготовке научного комментария к этому документу. Материалы переписки Н.И. Гродекова также были использованы Д.Ю. Араповым при подготовке научного комментария к переизданию работы Н.А. Дингельштедта «Мусульманская присяга и клятва»¹¹.

Таким образом, во второй главе диссертационного исследования были сформулированы два основных подхода к анализу документации по учету исследовательских обращений: создание коллективного портрета всего круга лиц, использовавших документальный комплекс в своей работе, и индивидуальных портретов отдельных исследователей. В первом случае мы получаем возможность оценить общую степень научной разработки конкретного документального комплекса, проследить эволюцию проблематики и инфраструктуры обращений к нему, выявить наиболее и наименее известные исследователям документы, наметить перспективные направления для дальнейшего изучения. Используя второй подход, мы получаем возможность обнаружить источниковедческий профиль конкретного исследователя во всей его полноте, обнаружить созданный им научный резерв – проработанные, но по разным причинам не включенные в подготовленные публикации исторические источники, актуализировать этот резерв, обеспечив преемственность научной работы.

Третья глава «Комплексное использование личных архивов ученых-гуманитариев в современных условиях», посвящена определению места и роли

¹⁰ Гродеков Николай Иванович (1843–1913 гг.) – приамурский генерал-губернатор, командующий войсками Приамурского военного округа (1888–1902 гг.); туркестанский генерал-губернатор (1906–1908 гг.);

¹¹ Арапов Д.Ю. Присяга мусульман в Российских законодательных актах и юридической литературе XIX в. // Древнее право. – 2002. – №2. – С. 252-262.

личных архивов ученых гуманитарного профиля в информационном поле современной исторической науки. Обозначены основные проблемы, с которыми сталкиваются как архивисты, обеспечивающие сохранность и научную обработку подобных материалов, так и изучающие их исследователи. Намечены пути преодоления этих сложностей.

В *первом параграфе* «Формирование, сохранения и изучение личных архивов историков в современном научном контексте» на примере личного архива П.К. Симони была реконструирована история складывания личного архива ученого-гуманитария и его включения в состав коллекции Исторического музея. В ходе изучения опыта научного использования этого личного архива, проведенного во второй главе исследования, стало ясно, что потребительски-поверхностный характер использования документов из данной коллекции обусловлен отсутствием у исследователей целостных представлений об истории и принципах ее формирования, том значении, которое придавал ей первоначальный владелец.

Личный фонд ученого, хранящийся в ОПИ ГИМ (Ф. 37) является частью раздробленного личного архива. Документы, относящиеся к личному архиву П.К. Симони, наряду с ОПИ ГИМ, хранятся в РГАЛИ (Ф. 461), ОР РГБ (Ф. 362), ОР РНБ (Ф. 696). Обширная библиотека ученого была продана им в 1917 году Самарскому университету. Часть архива П.К. Симони, входящая в состав ОПИ ГИМ, значительно отличается от других его частей: в основном это обширная коллекция вырезок из иллюстрированных газет и журналов. Среди тысяч вырезок можно найти различные географические объекты; историко-культурные типы; иллюстрации, представляющие различные социальные явления, ее хронологические рамки 1850-е гг. – 1916 г.

Удалось установить период начала складывания коллекции, пришедшийся на середину 1870-х гг. В результате изучения проекта П.К. Симони о создании при Историческом музее «Русского историко-библиографического справочного института» (1918 г.) и переписки с представителями администрации Исторического музея, инициированной этим предложением, стало ясно, что в

1910-х гг. П.К. Симони воспринимал свою коллекцию уже не как увлечение, но как инструмент фиксации сведений по истории России. В связи с этим он предлагал Историческому музею использовать свое собрание как первоначальный материал для деятельности нового института. Полностью реализовать предложение П.К. Симони не удалось, однако ряд предложенных им методов работы использовался коллективом отдела архива музея в деятельности по описанию документальных коллекций в 1920-е гг., а собрание П.К. Симони пополнило фонды музея.

В результате проведенного исследования стали понятны те соображения, которыми руководствовались архивисты 1910-х – 1920-х гг., принимавшие решение о необходимости включения этого документального комплекса в собрание музея, то значение, которое придавалось ими материалам, принимаемым на хранение. Коллекция оказалась не просто обширной и тщательно систематизированной подборкой иллюстративного материала, а продуманной информационной системой, которая должна была лечь в основу нового учреждения.

Второй параграф «Задача экспертной оценки архива историка при поступлении на архивное хранение» посвящен проблемам сохранения личных архивов ученых. На данный момент автором ведется работа по разбору личного архива Д.Ю. Арапова для последующей его передачи на хранение в ОПИ ГИМ. На примере этого опыта был освещен комплекс теоретических источниковедческих и практических архивоведческих проблем, возникающих в ходе экспертной оценки материалов, отложившихся в личном архиве историка.

Самыми ранними материалами, характеризующими профессиональное становление ученого, оказались тетрадь с рукописью курсовой работы по Истории Древнего Востока, написанной Д.Ю. Араповым на I курсе в 1962 г. и четыре тетради подготовительных материалов к ней – выписок из источников и литературы. Эти документы отражают не только научное становление видного историка, но и сам учебный процесс в МГУ в 1960-е гг., подготовку будущих научных кадров. Самые поздние материалы – распечатки текстов последних работ

автора (как с авторской правкой, так и без), тексты выступлений на различных заседаниях, материалы преподавательской деятельности. Если ранние материалы из архива Д.Ю. Арапова являются классическим бумажным научным архивом, то в материалах, отражающих творчество ученого, начиная с 1990-х гг., присутствуют все черты характерные для современных «цифровизованных» архивов. Были высказаны соображения, каким образом следует проводить экспертную оценку такого рода документальных комплексов, что в первую очередь необходимо сохранять, а что и почему может быть исключено из материалов, подлежащих государственному хранению.

В *третьем параграфе* «Личный фонд ученого как исследовательский ресурс» показано значение личных архивов ученых в современной исторической науке. Обозначена эволюция исследовательских подходов к изучению подобных архивных фондов. Сформулированы три условия обеспечения успешного введения личного архивного фонда в научный оборот:

- Обеспечение физической сохранности и документальной полноты личного архива;
- Понимание документального состава и внутренней логики архива, фиксация его окончательной структуры в момент научного описания;
- Презентация информационных возможностей конкретного архива научному сообществу, обеспечение доступа исследователей к нему.

Для обеспечения перечисленных условий большую роль играет профессиональный опыт источниковеда-архивиста. Были обозначены три уровня, на которых может выстраиваться работа с материалами личного архива ученого. Первый – это уровень проблемной историографии. Среди сохранившихся наработок ученого можно обнаружить фундаментальное знание по конкретной историографической проблеме, выявленное им, но не предъявленное научному сообществу. Необходима актуализация этого знания при условии соблюдения исследователем личного архива всех норм научной этики. На этом уровне всегда особенно интересны оказываются подготовительные материалы: выписки из

архивных документов и публикаций коллег, тематические подборки копий архивных документов.

Следующий уровень – социально-организационный. Он позволяет определить условия, в которых сложилась научная концепция. На этом уровне внимание сосредоточено на фондообразователе и его взаимоотношения с окружающей действительностью. На первом плане документы периода ученичества, служебные материалы, эпистолярное наследие, дневниковые записи и мемуары.

Третий уровень восприятия личного архива ученого – генетический. Практически всегда после ухода видного специалиста остаются ученики, так и не выведенные в самостоятельную научную жизнь. Тем более, что в случаях наиболее продуктивной связи ученика с учителем, передача опыта не заканчивается защитой квалификационных работ, а продолжается и в дальнейшем, что и дает нам наиболее жизнеспособные научные школы. Изучение научной лаборатории ушедшего учителя может являться одним из способов хотя бы частичного сращивания возникающего разрыва. Именно на этом уровне понимания личный архив ученого становится для современной науки мощным ресурсом, обеспечивающим подлинную научную преемственность.

В **заключении** сделаны выводы значения материалов ОПИ ГИМ в контексте изучения российской гуманитарной науки, о значимости сложившейся здесь традиции, научной школы, решающей эти задачи через собирание и изучение личных архивов ученых-гуманитариев. Подчеркивается, что современные условия осуществления научной деятельности несут в себе новые вызовы. Одним из них является проблема сохранения источников информации о научной лаборатории и личности деятелей науки. Современное состояние архивного дела не дает нам уверенности в том, что удастся в полной мере сохранить материалы личных архивов ученых, созданные в условиях тотальной цифровизации общества (после 1990-х гг.). Предлагаемые в диссертационном исследовании историографический и источниковедческий подходы к учетно-

справочной документации архивов в применении их к архивам ученых могут стать ответами на эти вызовы.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальности 07.00.00 – исторические науки и археологи

1. *Демирова Н.И., Миленко А.А., Наумова Г.Р.* Архив историка как лаборатория исследователя //Клио. – 2020. – № 1 (157). – С. 39-43 (0,15 п. л./0,33 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,104.
2. *Демирова Н.И.* Автограф академика // Клио. – 2020. – № 8 (164). – С.193-196 (0,33 п. л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,104.
3. *Демирова Н.И.* Проект Русского историко-культурного справочного института П.К. Симони: научная информационная сеть в докомпьютерный век Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – № 1. – С. 112 - 124. URL: [https:// nbpublish.com/library_read_article.php?id=34971](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34971). (0,85 п. л.) Импакт-фактор РИНЦ – 0,132.
4. *Демирова Н.И.* Личное дело историка: научный путь Л.П. Минарик (1925-1933) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. –2020. – № 6. – С.86-101 (0,86 п. л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,136.
5. *Демирова Н.И.* Личный архив В.А. Городцова и опыт его научного использования (По материалам учетно-справочной документации ОПИ ГИМ) // Археологические вести. –2020. – № 30. – С. 349-355 (0,67 п. л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,317.

Другие публикации по теме диссертации:

1. *Демирова Н.И.* Исследовательский опыт Д.Ю. Арапова // Традиции исторической мысли. Материалы научного семинара памяти В.И. Злобина. Вып. 5-6. М.:Макс-Пресс, 2018. С. 116-125 (0,48 п. л.).
2. *Демирова Н.И.* Учетная документация отдела письменных источников Государственного исторического музея как инструмент оценки эффективности научного и экспозиционного использования источников

визуальной информации // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки. М., 2019. С. 871-880 (0,59 п. л.).

3. *Демирова Н.И.* Советская аграрная история в персоналиях: научная биография Л.П. Минарик на основе документов Государственного исторического музея // Земля и власть в истории России. М.:МПГУ, 2020. С. 614-622 (0,43 п. л.).
4. *Демирова Н.И.* «Поэтические осколки» в собрании Павла Константиновича Симони // Традиции исторической мысли. Материалы научного семинара при кафедре источниковедения Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 12. М.: Этносоциум, 2020. С. 86-90 (0,22 п. л.).
5. *Демирова Н.И.* Весной 2018 года нам посчастливилось беседовать с Ией Леонидовной Маяк // Традиции исторической мысли. Материалы научного семинара при кафедре источниковедения Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 12. М.: Этносоциум, 2020. С. 96-108 (0,75 п. л.).